

В 3030 году диспропорция полов стала критической: лишь очень немногие мужчины могли жениться на женщинах. После появления искусственных маток большинство мужчин, не сумевших найти женскую пару, начали искать спутников жизни среди других мужчин — ради продолжения рода и снижения экономических рисков. Как правило, в таких браках, если оба партнера не были гомосексуалами, та сторона, которая брала на себя деторождение, оказывалась в экономическом или социальном плане относительно ущемленной.

Бэю Мину было двадцать три года, и с Чу Юньдуанем он встретился впервые в кофейне. Это были его первые в жизни смотрины, поэтому он немного нервничал.

Чу Юньдуанем, тридцати трех лет от роду, оказался мелким предпринимателем, владельцем компании по производству развивающих игрушек. У него были машина, квартира, деньги и приятная внешность — он принадлежал к числу завидных женихов.

В кофейне двое молодых людей сидели друг напротив друга. Кожа младшего буквально светилась изнутри, он опустил глаза, ресницы его дрожали, а розовые губы казались неспособными увлажнить ни единые глоток чая. Другой, в строгом деловом костюме, с широкими плечами и крепким телосложением, чуть приподнял красивую линию подбородка; даже просто сидя на месте, он излучал давящую, властную ауру.

Чу Юньдуань поправил позу, слегка подавшись вперед, и первым завел разговор:

— Сводник говорил мне, что вы только что окончили университет?

Бэй Мин тихонько угукнул, торопливо опустил чашку и принялся теревить пальцы, сцепленные в замок — его трясло сильнее, чем во время первого собеседования при приеме на работу.

— Да, сейчас ищу работу.

Чу Юньдуань непринужденно поинтересовался:

— Есть какие-то предпочтения? Какая у вас была специальность?

— Английский язык.

Чу Юньдуань заметил:

— Тогда найти работу должно быть довольно легко.

— Ой, нет-нет, — смутился Бэй Мин. — Простите, я не уследил, это случайно, просто любопытно. Впрочем, если не хотите говорить, ничего страшного.

Он торопливо сдвинул колени вместе, хотя секунду назад от расслабленности закинул ногу на ногу, положил руки на бедра, бросил на Чу Юньдуаня мимолетный взгляд и тут же потупился.

Чу Юньдуань услышал это, опустил голову, отпил глоток чая и спросил:

— Это отец заставил вас пойти на смотрины?

Бэй Мин, будучи совсем молодым, ответил с предельной честностью:

— Найти трудно. Сейчас даже те, кто жарит пончики в забегаловках с завтраками, обязаны иметь диплом бакалавра. Я вот недавно начал готовиться к экзаменам на преподавателя, планирую устроиться в начальную школу учителем английского. Правда, место будет... внештатное...

Чем дальше он говорил, тем тише становился его голос — ему казалось, что подобные признания звучат немного глупо.

Бэй Мин всё еще чувствовал себя слегка оглушенным, когда они лежали на брачном ложе. На свадебном банкете Чу Юньдуань перебрал спиртного, раскинув длинные руки и ноги подобно вьющемуся растению и заняв почти всю кровать. Бэй Мин лежал на его руке вместо подушки, какое-то время тупо пялился в потолок, а потом спросил:

— Ты собираешься меня трахнуть?

Чу Юньдуань невольно усмехнулся:

— А ты забавный.

Свадьбу назначили через три месяца, но за это время они виделись меньше восьми раз.

Бэй Мин хлопнул в ладоши и произвел:

— Отлично, я тоже нет.

Чу Юньдуань, напротив, нашел его милым, улыбнулся и предложил:

— Вот и хорошо. Не собираешься поступать в магистратуру или вроде того?

— Так ведь... нужно было идти на смотрины с вами? — Бэй Мин с застенчивой улыбкой глянул на него. — Вообще-то я хотел продолжить учебу, но условия в нашей семье средние, и в будущем мне точно придется не брать жену, а выходить замуж. Вот отец и сказал: пользуйся тем, что ты еще молод, и поскорее устраивай свою личную жизнь, чтобы потом в возрасте не остаться одному.

Бэй Мин кивнул и, заметив мягкий тон собеседника, немного расслабился — скованность начала отступать. Он честно признался:

— Я столько времени после выпуска не мог найти работу, сейчас сижу на шее у родителей, так что приходится слушаться. Отец заявил, что если я откажусь идти на смотрины, он выбросит мои вещи на улицу.

Бэй Мин вовсе не думал, что партнер делает ему комплимент, решив, что у того просто отличные манеры. К тому же ужин в любом случае стоило доесть до конца, и он спросил:

— А вы? Сводник говорил, что вам уже тридцать три. Почему вы решили заняться этим только сейчас?

Чу Юньдуань был пьян, но не до такой степени, чтобы потерять рассудок. С трудом разомкнув веки и сфокусировав взгляд на лице Бэй Мина, он ответил:

— Не было ни желания, ни сил.

Закончив говорить, он вытащил свою руку из-под головы Бэй Мина, перевернулся на бок и снова заснул.

Немного поколебавшись, Чу Юньдуань тщательно подбирая слова, произнес:

— Понимаешь... я не гомосексуал.

Чу Юньдуань подумал немного и с улыбкой сказал:

— Вы, рожденные после двухтысячного, все такие прямолинейные? Или просто я тебе совсем неинтересен?

Биологического отца Чу Юньдуаня звали Юнь Бинь. Именно биологического — в том смысле, что он сам носил беременность и ходил с большим животом; второго же родителя, который предоставил лишь семя, звали Чу Сюэвэнь. Когда Бэй Мин встал с постели, Юнь Бинь сидел в гостиной и курил, а на обеденном столе стояла пепельница. Заметив вышедшего Бэй Мина, он бросил:

— Проснулся?

Бэй Мин торопливо кивнул и поздоровался:

— Доброе утро, папа.

Юнь Бинь тоже промычал что-то в ответ:

— Я ничего не готовил, твой старший папа еще не встал. Если проголодался, в холодильнике есть замороженные пельмени, или можешь сам быстренько состряпать что-нибудь.

Бэй Мин протянул:

— А, понятно. Тогда я сварю немного каши.

Юнь Бинь кивнул, поднялся с места и последовал за ним на кухню. Прислонившись плечом к косяку двери, он произнес:

— Юньдуань любит кашу погуще.

Бэй Мин снова согласился, мысленно прикидывая, что отныне обязанность готовить, судя по всему, ляжет на его плечи. Поразмыслив, он спросил:

— Чу Юньдуань говорил, что они нанимают домработницу, которая приходит два раза в неделю. В какие дни она ходит?

Юнь Бинь выпустил струю дыма и ответил:

— На прошлой неделе эта домработница жаловалась на недомогание, ей наверняка понадобится дней десять или полмесяца на восстановление, так что в ближайшие две недели ее не будет.

Услышав это, Бэй Мин больше ничего не ответил. Дома ему редко доводилось готовить, поэтому, тщательно промыв рис, он совершенно растерялся и не знал, что делать дальше. Подумав, он спросил:

— Папа, а у вас есть рисоварка?

— Вообще-то есть, но ты ею не пользуйся — электричество нынче жутко дорогое. Вари на газу, вон в той большой кастрюле, а заодно поставь вариться пару яиц и сделай какое-нибудь овощное блюдо.

Он стоял на кухне, курил и одновременно раздавал указания.

Бэй Мин совершенно не умел обращаться с газовой плитой, поэтому просто бухнул в рис две чашки воды и водрузил кастрюлю на огонь. Увидев это, Юнь Бинь выругался:

— Ты дома вообще никогда не готовил, что ли? Юньдуань уверял меня, что у отца ты был донельзя исполнительным, а элементарную кашу сварить не можешь! Ты налил столько воды — собрался белый рис на парú готовить?

Выслушав эти упреки, Бэй Мин тут же выключил огонь, немного подумал и заявил:

— Папа, я не буду завтракать, оставлю этот рис, чтобы приготовить на обед.

Он накрыл кастрюлю крышкой и, даже не взглянув на недовольное лицо свекра, с недовольно выпяченной губой направился обратно в спальню.

Чу Юньдуань уже проснулся; лежа в постели и прикрывая глаза рукой от яркого солнца, он заметил его возвращение и спросил:

— Встал?

Бэй Мин буркнул:

— Твой папа заставил меня готовить на всю семью. Запретил пользоваться рисоваркой, сказал, что электричество дорогое, и добавил, что домработница полмесяца появляться не будет.

Он уселся, скрестив ноги, на свободную половину кровати и, надув губы, уставился на Чу Юньдуаня.

Тот невольно улыбнулся, заметив его выражение лица, провел рукой по волосам и произвел:

— Мой отец вечно такой — невыносимо занудный.

С этими словами он подался вперед, выдвинул ящик прикроватной тумбочки и достал оттуда банковскую карту:

— Я буду переводить сюда деньги на карманные расходы первого числа каждого месяца, покупай себе всё, чего захочешь.

Бэй Мин взял карту и уточнил:

— Сколько здесь?

— Как мы и договаривались раньше, пять тысяч в месяц. Хватит? — Чу Юньдуань приподнялся, сбросил пижаму, обнажив стройные и крепкие мышцы спины. — Если не хватит — скажешь. А с моим отцом постарайся проявить терпение: думаю, через пару дней он заговорит с тобой о детях, так что морально подготовься.

Бэй Мин, не отрывая взгляд от его спины, протянул:

— Ты ведь женился только для того, чтобы найти для отца громоотвод, отвлечь его внимание?

— Почти угадал. — Чу Юньдуань стянул штаны и с улыбкой добавил: — Без женитьбы он бы не позволил мне съехать. Потерпи еще немного: как только в новом доме выветрится ремонт, мы сразу переберемся туда. Хочешь — поступай в магистратуру, хочешь — ищи работу.

Говоря это, он направился в сторону ванной комнаты.

Бэй Мин последовал за ним и, прислонившись к косяку, заглянул внутрь:

— А как же дети?

Чу Юньдуань стоял посреди комнаты в одних трусах и, повернувшись к нему спиной, ответил:

— Захочешь — заведем. Если ты не планируешь разводиться, в будущем от этого никуда не деться.

— Я не хочу заводить детей в ближайшее время. По крайней мере, пока не поступлю в магистратуру или не найду работу. — Бэй Мин продолжал стоять, опираясь на дверной косяк.

— Не хочешь — значит, не будем спешить. Только постарайся не злиться, когда отец станет тебя донимать. — Чу Юньдуань обернулся через плечо и бросил: — Я иду в душ, закрой дверь.

Бэй Мин тихонько угукнул, зашел в ванную и затворил за собой дверь.

Чу Юньдуань:

— ...Ты что, собрался мыться со мной вместе?

Бэй Мин на секунду замер, сообразив, в чем дело:

— Прости-прости! Я только проснулся, голова совсем не соображает.

Чу Юньдуань шутливо покачал головой:

— Своим поведением ты совсем не похож на гетеросексуала.

<http://bllate.org/book/24713/2912458>